

После этих слов тело Золотого Ворона вспыхнуло ярким светом. Он был настолько ярким, что создавалось впечатление, что в этом мире серости не осталось ничего, кроме золотого сияния. Когда Мэн Хао обернулся, чтобы ответить, луч света соединился с тотемной татуировкой с атрибутом металла на его груди. Мэн Хао задрожал, пригвожденный к месту невидимой силой. Его голова загудела, когда неопиcуемая сила атрибута металла расцвела внутри него. Его металлический тотем на груди проходил через точно такой же процесс, как и до этого древесный тотем!

— Это татуировка Золотой Жизни, — мягко сказала Золотой Ворон, — с ней ты навсегда получишь полный контроль над металлом.

Янь Сун и остальные в изумлении наблюдали за трансмутацией. Внезапно каждый из них почувствовал грозящую опасность. Ли Тянь тяжело задышал, его зрачки уменьшились до размеров игольного ушка. Жизнь в бегах до предела обострила его интуицию. С учащенно бьющимся сердцем он резко сорвался с места. Вот только он помчался не вперед, а бросился бежать по направлению к седьмому вулкану. Янь Сун замялся. Мо и Ван рядом с ним переглянулись и тоже пустились бежать.

В этот самый момент с вершины золотого дерева послышался вздох Золотого Ворона. Золотое сияние неожиданно погасло, словно всё его, начиная с корней и заканчивая макушкой дерева, втянула в себя птица. Когда золотое сияние устремилось вверх, дерево медленно начало приобретать свой настоящий цвет. Оно оказалось серого, словно сама смерть, цвета. Вскоре всё золотое сияние дерева сосредоточилось в теле Золотого Ворона. В нём тело птицы начало изменяться, превратившись в молодую женщину в длинном золотом халате. Несмотря на кажущуюся молодость, от неё исходила аура древности. Она стояла на вершине дерева с печалью взирая вниз.

— Пепел к пеплу, прах к праху... — прошептала она.

А потом сделала шаг вперед. Как только она это сделала, по воздуху пошла рябь. Каждый её шаг изменял мир вокруг. Всё начало обращаться в золото, даже небо, казалось, затвердело. Всё это место превращалось в мир золотого металла. К этому моменту каждая часть этого мира, каждое живое существо стало частью этого золотого металла.

Ли Тянь убежал что есть сил и уже практически добрался до седьмого вулкана. Но тут его лицо скривилось в гримасе чистейшего ужаса и изумления. Несмотря на неспешность движений женщины, она совершенно внезапно возникла прямо перед ним.

— Ты...

Почувствовав смертельную опасность, Ли Тянь без колебаний исполнил магический пасс. Из его сумки вылетело множество магических предметов. Он выставил перед собой руки, задействовав всю имеющуюся силу, чтобы вызвать черный туман и его чудовищные волны.

— Если собираешься помирать, валяй! Тебе не забрать меня с собой! — взревел он.

Несмотря на активированную божественную способность и могущественную ауру, золотая рука насквозь пробила черный туман и рассеяла волны. Оказавшись рядом с Ли Тянем, она легонько коснулась пальцем его лба. Женщина повернулась к Мэн Хао и мягко сказала:

— Запомни, это первое преобразование моей татуировки Золотой Жизни. Ассимилирующее

преображение. Любая жизнь, которую я коснусь, превратится в золото.

От прикосновения Ли Тяня затрясло. Внезапно из его лба брызнул золотой свет. Он пораженно наблюдал, как этот свет окутал всё его тело. С перекошенным от ужаса лицом он превратился в золотую статую. Даже Зарожденная Душа не успела сбежать и оказалась заперта внутри. Сила металла проникла внутрь и обратила её в золотую душу.

Всё это произошло практически мгновенно. Настолько быстро, что никто не успел хоть как-то среагировать. В мгновение ока эксцентрик стадии Зарождения Души, который одним своим присутствием повергал в трепет, этот могущественный эксперт... испустил дух!

Рассей ауру, истреби ци, уничтожь тело!

Статуя Ли Тяня со звоном упала на землю. Изваяние не двигалось, с застывшим ужасом в глазах оно теперь смотрело на высохшее исполинское дерево. От такого неожиданного поворота событий Янь Сун, Мо и Ван почувствовали, будто прямо в сердце ударила молния. Каждый из них тотчас побелел. Янь Сун перестал колебаться и бросился бежать. На ходу он хлопнул по бездонной сумке и вытащил верительную бирку, которую без колебаний переломил пополам. Что до Мо и Вана, их слой за слоем окутывало яркое свечение какого-то странного заклинания. Эта магия обладала своего рода притягивающей силой. Обоих окружили призрачные образы, казалось, еще немного и они стремительно умчатся высоко в небо.

Всё это время Мэн Хао неподвижно стоял, чувствуя, как в нём продолжала kloкотать металлическая сила. В окружающем его золотом свечении возник образ словно живого гигантского Золотого Ворона. Пока золотое свечение мерцало, и металлическая сила вливалась в него, Мэн Хао ощущал происходящую трансмутацию, а также повышение культивации. После смерти Ли Тяня и панического бегства Янь Суна и остальных Мэн Хао молча поднял глаза к небу.

В воздухе силуэт женщины стал размытым, словно мог исчезнуть в любой момент. Её золотое сияние меркло, но она не смотрела на Янь Суна и остальных. Вместо этого она опустила глаза на Мэн Хао.

— Теперь пришел черед второго преобразования моей татуировки Золотой Жизни. Я называю его Небесной сетью.

Женщина опустилась вниз и коснулась рукой земли. Золотая земля задрожала, и по ней начала расходиться сеть трещин. С началом землетрясения множество фрагментов, сделанных из чистого золота, поднялись в воздух. Они превратились в золотой дождь, который обрушился на Мо и Вана. В это же время весь мир, за исключением места, где стояли Мэн Хао и исполинское дерево, начали разрушаться. Камни, растения... всё начало распадаться на части. Получившиеся в результате крохотные кусочки золота объединялись во вращающиеся клинки странной формы. Их вращение создало настоящую бурю.

Оказавшись в центре бури, Мо и Ван совсем отчаялись. Золотая буря поймала их в ловушку. Два практика взревели и в отчаянной попытке попытались использовать самые мощные заклинания. Но, что бы они не делали, какие бы заклинания не использовали, они не могли противостоять чудовищной золотой буре, созданной из самой земли! К золотой буре прибавился золотой дождь, который трансформировался в нечто похожее на огромную неразрушимую сеть. Когда сеть наконец исчезла, на земле остались только скелеты Мо и Вана. Чуть поодаль их Зарожденные Души пытались сбежать. Но им не удалось уйти далеко. Их тоже уничтожила буря.

Преврати мир в золото и обрушь землю ради бури. С этой силой создай Небесную сеть, которой можно уничтожить любую волю.

— Третье преображение зовется... Если бы не пилюля.

Силуэт женщины еще сильнее затуманился. Её едва можно было разглядеть, словно она в любую секунду могла исчезнуть. Она указала своей изящной рукой на Янь Суна, чьё тело уже просвечивало под действием силы сломанной бирки. Он закричал, будто некая гигантская невидимая рука схватила и вырвала его напрямик из пустоты, куда он собирался сбежать. Вернувшись в золотой мир, его тело перестало выглядеть прозрачным. Бледное лицо Янь Суна скривилось в безумном оскале.

— Если я сегодня погибну, — взвыл он, — тогда я сам выберу, как умереть!

Внезапно его тело окутало пламя, от которого исходила сила самоуничтожения. Самоуничтожение практиков стадии Зарождения Души высвобождало неопишемую мощь. Но за мгновение до начала самоуничтожения женщина мягко сказала:

— Если бы не пилюля...

От взмаха её руки золотая буря из фрагментов земли полетела к Янь Суну, где она превратилась... в гигантскую алхимическую печь с Янь Суном внутри! Алхимическая печь не только подавила самоуничтожение Янь Суна, но и обратило этот процесс в трансформирующую силу!

Потрясенный Мэн Хао тяжело задышал. Он прекрасно видел, что внутри алхимической печи сила готового взорваться Янь Суна превратилась в водоворот, который с огромной скоростью закрутился внутри печи. И к его несказанному удивлению... он превратился в одну единственную алую целебную пилюлю!

Переплыв человека в пилюлю, с любовью вспоминая своё прошлое. Если бы не пилюля.

Алхимическая печь исчезла, а алая целебная пилюля поплыла по воздуху и приземлилась в руку женщине. Она мимолетно взглянула на пилюлю, а потом раздавила её. К этому моменту её тело находилось на грани исчезновения. Она повернулась, но взгляд её был направлен не на Мэн Хао, а на мертвое исполинское дерево. Она пошла вперед, постепенно исчезая. С каждым шагом её покидало всё больше жизненной силы. Исполинское дерево начало гнить и обращаться в труху.

— Жить вместе, умереть вместе, — прошептала женщина и исчезла.

Дерево полностью сгнило и обратилось в пепел. Пепел к пеплу, прах к праху...

В этот миг всё вокруг Мэн Хао подернула пелена. Теперь к нему вновь вернулась способность двигаться. Внезапно в пустоте перед собой он увидел мужчину в длинном зеленом халате. А рядом с ним золотую женщину. Растворяясь в пустоте, они улыбались и смеялись.

Ты — пилюля, а я — дерево. Когда ты появилась предо мной... в моей жизни появилось нечто большее, чем просто зеленеть. Я — пилюля, а ты — дерево. Когда я впервые открыла глаза, я увидела тебя и... моя жизнь перестала быть одинокой.

Иногда смысл всей жизни может быть определен одной случайной встречей.

Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился двум исчезающим силуэтам. В поклоне золотой свет вокруг него померк, а золотой мир начал разрушаться. В это же время на груди Мэн Хао татуировка с атрибутом металла превратилась в иероглиф!

Металл!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/119906>